

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2016»

Москва, 1–4 июня 2016

КОНТРОЛЬ БЕССОЮЗНОГО ЦЕЛЕВОГО ИНФИНИТИВА ПРИ ГЛАГОЛАХ КАУЗАЦИИ ДВИЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ДАННЫЕ НКРЯ

Стойнова Н. М. (stoynova@yandex.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова
РАН, Москва, Россия

В работе на корпусном материале рассматриваются русские целевые конструкции с глаголом каузации движения и бессоюзным инфинитивом. Контролировать бессоюзный инфинитив при глаголе каузации движения типа *вести* может субъект или объект финитного глагола (*повел его купать* vs. *повел его купаться*). Склонность к субъектному контролю коррелирует с большей формальной и семантической спаянностью инфинитивной конструкции, склонность к объектному контролю, наоборот, с меньшей. Этим, в частности, объясняются статистические корреляции, наблюдаемые на материале корпуса: различия в соотношении употреблений с субъектным / объектным контролем при разном порядке слов и при разных пространственных типах глагола каузации движения. Выбор между субъектным / объектным контролем определяется также семантикой объекта (его положением на шкале одушевленности) и семантикой целевой ситуации.

Ключевые слова: глаголы движения, целевые конструкции, инфинитивные конструкции, движение с целью

CONTROL IN PURPOSE CONSTRUCTIONS WITH CAUSATION-OF-MOTION VERBS IN RUSSIAN: EVIDENCE FROM RUSSIAN NATIONAL CORPUS

Stoynova N. M. (stoynova@yandex.ru)

V. V. Vinogradov Russian Language Institute, Moscow, Russia

The paper deals with motion-cum-purpose constructions in Russian. The constructions “causation-of-motion verb + infinitive” (*vesti kogo-to delatj čto-to* — lit. ‘to lead somebody to do something’) are observed on the data of Russian National Corpus. The problem of infinitive control is in focus. The \emptyset -subject of infinitive can be coreferential with the subject or with the object of the finite verb in such a construction: cf. *on vedet jejo ubivatj* lit. ‘he_i is leading her_j \emptyset_j to kill’ vs. *on vedet jejo umiratj* lit. ‘he_i is leading her_j \emptyset_j to die’. The frequency of uses with subject-control correlates with the degree of formal and semantic cohesion within the purpose construction. One of the parameters is word order (which reflects the degree of syntactic cohesion). The second one is the spatial type of causation-of-motion verb: neutral unprefixated (*vesti*) / lative prefixed (*privesiti*) / elative prefixed (*otvesti*). It reflects somehow the degree of semantic cohesion (neutral > lative > elative). The choice of controller is conditioned also by the referential type of the object (person / non-person / inanimate) and by the semantics of purpose event.

Key words: motion verbs, purpose clauses, infinitive constructions, motion-cum-purpose

1. Глаголы каузации движения и проблема контроля инфинитива

В работе на материале Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru, далее НКРЯ) будут рассмотрены некоторые случаи вариативности в контроле бессоюзного целевого инфинитива при глаголах каузации движения. Имеются в виду примеры вроде (1) и (2).

(1) *После ужина всех девочек повели мыться.* (2011)¹

(2) *Он был в переделке, сейчас его повели мыть, отпаривать, смазывать...* (1998)

¹ Все примеры ниже взяты из НКРЯ.

В (1) невыраженный субъект инфинитива кореферентен объекту глагола каузации движения (*мыться* будут девочки) — объектный контроль инфинитива (далее О-контроль); тогда как в (2) — субъекту глагола каузации движения (*мыть* будут те, кто повели) — субъектный контроль (далее А-контроль). В отличие от бессоюзного инфинитива, инфинитив, вводимый союзом *чтобы*, при тех же глаголах контролируется почти исключительно субъектом (об отдельных исключениях см. [Пекелис 2002: 58–59]) и далее не рассматривается.

Бессоюзный инфинитив со значением цели возможен при небольшой, но достаточно разнородной группе глаголов (ср., например, *пойти, дать, взять, оставить, повесить, отвести, отнести* и др.), подробный список и обсуждение см. в [Журавлева 1999]; [Градинарова 2006]. Правила его контроля достаточно сложны, не универсальны и для разных глаголов требуют отдельного подробного рассмотрения. Контролировать инфинитив в зависимости от разных условий могут субъект финитного глагола (*пошел мыться, повел мыть*), объект — для глаголов с валентностью на объект (*повел меня мыться*) и адресат — для глаголов с адресатной валентностью (*дал мне посмотреть*). В общем виде такого рода правила описаны в [Пекелис 2002: 44–55]. В работе глаголы, допускающие бессоюзный целевой инфинитив, разделены на четыре семантических класса, для каждого из которых формулируются отдельные правила. При этом оговаривается возможность отнесения одного и того же глагола в разных употреблениях к разным классам, и в пример глагола, относящегося сразу к двум группам (т.е., иными словами, не подчиняющегося единому правилу), приводится как раз один из глаголов каузации движения, подробно рассматриваемых ниже.

Наблюдаемая вариативность в контроле инфинитива при глаголах типа *вести* интересна в более широком контексте описания целевых конструкций при глаголах движения (и каузации движения как частного случая). Известно, что глаголы движения представляют собой с точки зрения целевых конструкций особую группу. Прагматически целевая ситуация более тесно связана с ситуацией движения, чем с другими типами ситуаций. И в языках мира это может находить отражение в т.ч. на поверхностном уровне. Ср. особые формы или синтаксические конструкции для оформления цели при глаголе движения, грамматикализация глагола движения в целевой конструкции во вспомогательный или полувспомогательный, деривационные аффиксы со значением ‘пойти сделать V’, грамматикализация целевой конструкции с глаголом движения в видо-временную (ср. англ. *to be going to*), подробнее см., например, [Schmidtke-Bode 2009: 93ff.].

Для русского языка свидетельства особого статуса глаголов движения в целевой конструкции не настолько наглядны, однако признаки большей формальной и семантической спаянности целевой конструкции с глаголами движения также обнаруживаются. В частности, показателен сам факт возможности оформления цели при глаголах движения (наряду с очень немногими другими) бессоюзным инфинитивом, а не обычной союзной клаузой со *чтобы*. Про такие конструкции встает, во-первых, вопрос о том, проявляют ли они свойства обычной биклаузальной конструкции или частично сходны с моноклаузальными.

Во-вторых, встает вопрос о степени интеграции инфинитива в структуру глагола движения. Если для целевой клаузы при обычном глаголе очевиден ее сирконстантный статус, то для бессоюзного инфинитива при глаголе движения правомерен вопрос об актантном статусе или статусе, промежуточном между сирконстантным и актантным, см. [Гусев 2004].

С точки зрения степени формальной и семантической спаянности целевой конструкции можно рассматривать и вопрос о контроле инфинитива (аналогичным образом он рассматривается, например, в [Aissen 1984] для подобной конструкции с глаголами движения в цоциль). Если при одновалентном глаголе движения типа *идти* контролировать инфинитив может только его единственный актант (субъект), и тем самым вопроса не возникает, то при двухвалентном глаголе каузации движения типа *вести* (далее КД), как было показано выше, кандидатов два — субъект и объект каузативного глагола, причем жесткого синтаксического правила выбора между ними нет. Можно предположить, что субъектный контроль — при котором нет рассогласования между субъектом финитного глагола и инфинитива — будет коррелировать с признаками большей спаянности конструкции, а объектный — с признаками меньшей спаянности.

1.1. Контроль инфинитива при глаголах каузации движения: некоторые дополнения

Выбор контролера инфинитива при рассматриваемых нами глаголах КД, как сказано выше, происходит между объектом и субъектом глагола КД. Это, однако, нуждается в некоторых оговорках.

Иногда совместными исполнителями действия, названного инфинитивом, являются *de facto* и объект, и субъект глагола КД, как в (3), или объект и участник с ролью адресата/конечного пункта движения, как в (4):

- (3) *...Ее между тем увел вальсировать Чиаурели. — вальсировать будут и героиня (она), и Чиаурели (1980–1998)*
- (4) *...меня привелизнакомиться к одной очень талантливой художнице... (2012) — знакомиться будут говорящий и художница*

Все такие примеры в силу неоднозначности их интерпретации условно отнесены к случаям О-контроля.

Некоторые случаи, интерпретируемые ниже как случаи А-контроля, на самом деле могут предполагать реализацию ситуации третьим лицом, см. (5)².

² Чуть проще случай «расширенного» А-контроля и О-контроля глаголов обслуживания типа *повела сына стричь / стричься в парикмахерскую* (упоминаемый в т.ч. в [Пекелис 2002]), в котором ситуация реализуется также не собственно субъектом / объектом, но которому можно поставить в соответствие такие же расширенные финитные употребления *стрижет сына в парикмахерской / стрижется в парикмахерской*.

- (5) *И буря негодования вспыхнула во мне: **ведут судить!** (1906) — судить будут, вероятнее всего, не те, кто ведут*

При О-контроле глагол в инфинитиве может быть непереходным, а может быть переходным и иметь выраженный прямой объект (*выводили арестантов убирать площадь*). При А-контроле глагол в инфинитиве переходный, объект при нем не выражен и совпадает с объектом глагола КД. Это уже само по себе говорит о том, что конструкция с А-контролем проявляет больше признаков формальной спаянности, чем конструкция с О-контролем.

Особым образом ведет себя глагол *показ(ыв)ать*. Для него возможно два типа употреблений с А-контролем. Первое — стандартное, при котором объект глагола КД тождествен невыраженному объекту глагола *показать*, см. (6); второе — значительно более частотное (62 из 66 употр.) — такое, при котором объекту глагола КД соответствует не объект глагола *показать*, а его невыраженный адресат, см. (7):

- (6) *...но она крепилась и даже **привела меня показать** московским родственникам, сотрудникам КГБ. (1997) — показать меня*
- (7) — ***Гостей, прилетающих в Мирный, в первый же день ведут показать** пингвинов. (1964) — показать гостям*

Различаются правила контроля для ситуаций с неодушевленным vs. одушевленным объектом при глаголе КД. При неодушевленных объектах выбирается почти исключительно О-контроль: примеры типа (8) единичны (хотя и грамматичны).

- (8) *Потом охотники поднимают байдару на плечи и **несут сушиться...** (1989)*

Зато для ситуаций с неодушевленным объектом возможен, помимо А-контроля, контроль со стороны адресата/конечного пункта глагола КД:

- (9) *...одна женщина **принесла мне почитать** толстую книгу «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря». (2004)*

Для ситуаций с одушевленным объектом контроль адресата не кажется невозможным, однако в выборке из НКРЯ очевидных примеров такого рода не встретилось. Ср. (10), который можно трактовать и как случай «расширенного» А-контроля:

- (10) *Одно звание — кузнецы, а **приведут лошадь ковать**, угля нет, купить не на что. ((1899) — ковать будут кузнецы (к которым привели лошадь) или те, кто привели, — у кузнецов*

Ниже подробно обсуждается только — менее предсказуемый — выбор контролера в ситуациях с одушевленным объектом.

1.2. Материал исследования

Исследование проведено на сплошной выборке примеров из Основного корпуса НКРЯ на бессоюзный инфинитив при глаголе каузации движения, всего 672 примера³. Поиск с последующей ручной фильтрацией велся по запросам типа: а) *вести*+0...0+inf (контактная позиция глагола каузации движения с инфинитивом); б) *вести*+0...0+acc+0...0+inf (объект при глаголе движения в интерпозиции)⁴.

Из всех глаголов каузации движения были рассмотрены только глаголы с корнем *-вес(ти)*: *вести*, *повести*, *отвести*, *привести*, *увести*, *вывести*⁵. Такое ограничение материала обусловлено тем, что *вести* и его дериваты предполагают одушевленный объект, тогда как другие глаголы каузации движения (*нести*, *везти*, *тащить*) — преимущественно или в том числе и неодушевленный, для конструкции с которым правила контроля более просты, см. выше.

2. Порядок слов в инфинитивной конструкции с глаголом каузации движения

Количественное соотношение употреблений с А-контролем и с О-контролем разное при разном порядке слов. Рассмотрены три типа порядка слов:

а) Объект после глагола КД и перед инфинитивом (V+acc+inf):

(11) *в огромной квартире отчима Сергея, куда тот повел Августа обедать.* (2001)

(12) *Я повела их кормить в столовую...* (1984)

б) Объект в препозиции к глаголу КД (acc+V+inf):

(13) *После свидания с родными девочек повели обедать.* (1894)

(14) *С этого времени жить стало лучше. Его повели купаться.* (1918–1919)

³ На равных основаниях, таким образом, рассматривались все употребления, начиная с XVIII в. Достаточно большой временной разброс следует принять во внимание при интерпретации обсуждаемых результатов. Серьезных диахронических сдвигов в этом фрагменте грамматики на первый взгляд в целом не наблюдается; это, однако, требует дополнительной проверки.

⁴ Таким образом, в выборку не вошли примеры типа (i) с большим линейным расстоянием между финитным глаголом и инфинитивом, а также типа (ii) с препозицией инфинитива: (i) *Я тут же подбежал к нему, помог сойти с плотика и повел к печи показать, подойдет ли размер основания печи.* (2010) — (ii) *Как его казнить повели, и мать в белом покрывале на балконе стояла.* (1970).

⁵ Для других дериватов *вести* (как *ввести*, *завести*) в НКРЯ вообще нет примеров с инфинитивом или они единичны.

(15) *Вот мы, говорит, жеребцов заводских поведем купать, и тебя с ними!*
(1867)⁶

в) Объект в постпозиции к инфинитиву (V+inf+acc):

(16) *Дрессировщик из цирка ведет купаться медведей.* (1985)

(17) *...Павел отправился купаться и повел купать на реку лошадей.*
(1945–1955)

Конструкция а) с интерпозицией объекта — линейно расщепленная, конструкция в) — максимально спаянная. Для нее, собственно, неочевидно, трактовать ли объект как относящийся к глаголу КД, к инфинитиву или к тому и другому сразу — как к единому глагольному комплексу. Конструкция в) отличается от а) и б) также большей коммуникативной спаянностью: объект в ней входит в рему — как правило, вместе с глаголом КД и инфинитивом.

Вполне естественно, что доля употреблений с А-контролем оказывается самой большой для конструкции в) и самой малой для конструкции а), см. Таблицу 1.

Таблица 1. Порядок слов в инфинитивной конструкции с глаголом КД⁷

	О-контроль	А-контроль	% с А-контролем
V+acc+inf	257	72	22%
acc+V+inf	187	114	38%
V+inf+acc	14	28	67%
всего	458	214	32%

3. Пространственный тип глагола каузации движения

Доля употреблений с А-контролем и с О-контролем зависит от конкретного глагола КД, для всех глаголов (предполагающих одушевленный объект) при этом доля употреблений с О-контролем превышает долю употреблений с А-контролем, см. Таблицу 2:

⁶ К этой же группе условно отнесены употребления типа *взял ее и повел купать* и единичные без выраженного в пределах предложения объекта.

⁷ Все различия статистически значимы, критерий χ^2 , $p < 0,01$.

Таблица 2. Разные глаголы с корнем *-вес(ти)*

	О-контроль	А-контроль	% с А-контролем
вести	64	55	46 %
повести	219	129	37 %
привести	62	17	22 %
увести	36	5	12 %
вывести	61	7	10 %
отвести	16	1	6 %

Картину, представленную в Таблице 2, можно увязать с пространственной семантикой глагола КД. Ср. классификацию глаголов движения в [Падучева 2004: 373–384]: 1) бесприставочные (*идти*) и примыкающие к ним глаголы с непространственной приставкой (*пойти*) — нейтральные; 2) глаголы с приставкой, акцентирующей конечный пункт: *в, вз, за, до, на, под, при* (*войти, прийти*) — лативные; 3) глаголы с приставкой, акцентирующей исходный пункт: *вы, от, с, у...* (*отвести, увести, вывести*) — элативные. По частотности употреблений с А-контролем глаголы упорядочены следующим образом: нейтральные > лативные > элативные, см. Таблицу 3.

Таблица 3. Разные пространственные типы глаголов⁸

	О-контроль	А-контроль	% с А-контролем
нейтральные (<i>вести, повести</i>)	283	184	39 %
лативный (<i>привести</i>)	62	17	22 %
элативные (<i>увести, отвести, вывести</i>)	113	13	10 %

Для объяснения этой асимметрии важны следующие моменты. 1) Как отмечалось в [Гусев 2004] и [Градинарова 2006], бессоюзная целевая конструкция чувствительна к пространственной смежности ситуации движения и ситуации-цели: цель, выражаемая инфинитивом, должна быть реализована в конечном пункте движения (ср. **он ушел избежать неприятной встречи*). Подобное ограничение, хотя и менее жесткое, касается, видимо, и временной смежности: наличие временной дистанции между ситуациями движения и цели как минимум не должно акцентироваться, а в идеале должно отсутствовать (**он только что приехал завтра дать концерт*). 2) Соответственно, участниками целевой ситуации, описываемой бессоюзной инфинитивной конструкцией, в обычном случае должны стать только те референты, которые на момент окончания (результатирующей фазы) ситуации движения находятся в конечном

⁸ Все различия статистически значимы, критерий χ^2 , $p < 0,05$.

пункте движения. 3) Из двух участников ситуации каузации движения — субъекта (каузатора) и объекта (каузируемого) — объект оказывается участником целевой ситуации в любом случае, а субъект может концептуализоваться как участник целевой ситуации (при А-контроле) или оставаться за кадром (при О-контроле). Таким образом, наибольшей склонности к А-контролю, концептуализующему обоих участников ситуации движения как участников целевой ситуации, мы можем ожидать в случае максимального соблюдения пространственно-временного единства обоих участников.

В этом месте и обнаруживается различие между нейтральными, лативными и элативными глаголами КД. Элативный одноместный глагол движения типа *отойти* выводит участника из точки наблюдения (точка наблюдения — исходный пункт движения), см. [Падучева 2004: 379ff.]. Для глагола каузации движения из точки наблюдения выводится объект, но не / обязательно субъект — они, следовательно, оказываются пространственно разделены. Особенно этот эффект очевиден для глагола *отвести*: *отвел* ≈ *увел и вернулся*. Глаголы *увести* и *вывести* не содержат импликации о том, что субъект возвращается в точку наблюдения, но и не содержат информации о том, что он остается в той же точке, что и объект. Для лативного *привести* точка наблюдения — конечный пункт движения (где в момент наблюдения оказываются вместе субъект и объект), для *вести*, *повести* она не фиксирована, и эффекта пространственного разделения субъекта и объекта каузации движения не возникает. Разница между нейтральными глаголами и лативными связана не с пространственной, а с временной разделенностью субъекта и объекта. Для лативного *привести* (а также элативных) в фокусе результирующая фаза ситуации движения, когда ситуация движения (с одним набором участников) уже завершилась, а целевая ситуация (с, возможно, другим набором участников) еще не началась. Для нейтральных глаголов *вести* и *повести* в фокусе начальная или срединная фаза ситуации, а результирующая фаза ситуации движения, так же, как и вся целевая ситуация, отнесены к плану будущего, т.е. между ними (и их потенциальным набором участников) сохраняется временное единство. Все это, как кажется, и объясняет наблюдаемую асимметрию в склонности к А-/О-контролю, см. суммирующую Таблицу 4.

Таблица 4. Единство участников ситуации движения и целевой ситуации: разные пространственные типы глаголов КД

	единство А и О в пространстве	единство А и О во времени
нейтральные	+	+
лативные (<i>привести</i>)	+	–
элативные	–	–

Указанные пространственные типы глаголов движения соотносятся также с их аргументной структурой — обязательностью / факультативностью участника конечный пункт, однако объяснение через аргументную структуру

глагола КД и актантный / сирконстантный статус инфинитива кажется менее убедительным. Косвенное тому подтверждение — отсутствие корреляции между А-/О-контролем и наличием в предложении предложной группы с ролью конечного пункта (*привести обедать / привести обедать в ресторан*), см. Таблицу 5.

Таблица 5. Глагол *повести*: с выраженным конечным пунктом и без выраженного конечного пункта⁹

	О-контроль	А-контроль	% с А-контролем
+goal	29	17	37%
-goal	187	115	38%

4. Семантика инфинитива и семантический тип участников ситуации

Следующий параметр касается семантики ситуации-цели, вводимой инфинитивом, и типом ее участников, в первую очередь того, который является объектом ситуации каузации движения. Уже упоминалось, что особым образом ведут себя не рассмотренные тут конструкции с неодушевленным объектом: для них О-контроль практически невозможен. Понижено количество употреблений с О-контролем и для конструкций с одушевленным объектом нелицом (животные): ср. разницу в Таблице 6.

Таблица 6. Объект глагола КД: лицо / не-лицо одуш.¹⁰

	О-контроль	А-контроль	% с А-контролем
не-лицо	23	35	60%
лицо	435	179	29%
всего	458	214	32%

Что касается семантики ситуации, вводимой инфинитивом, то круг глаголов, наблюдаемых при А-контроле и при О-контроле, очень различается, и лишь для немногих употреблений существует абсолютный или хотя бы приблизительный эквивалент с разницей только в синтаксическом контроле. Даже пара типа (18)–(19) с глаголами *знакомить* — *знакомиться* не синонимична: в (18) предполагается, что субъект глагола КД непосредственно участвует в процессе знакомства, в (19) необязательно:

⁹ Различие статистически незначимо, χ^2 , $p = 0,8837$.

¹⁰ Различие статистически значимо, χ^2 , $p < 0,0001$.

(18) *Она схватила его за руку и повела **знакомить** со своими подружками...*
(1977)

(19) *Потом Ляля пошла наверх по скрипучей лестнице в светелку — старушка **повела знакомиться** к больной девочке.* (1971)

При А-контроле существенную часть употреблений (32%, 47 употр.) составляют глаголы со значением кары (*расстреливать, казнить, вешать* и под.): их существенное свойство — резкая асимметрия между субъектом (каузатором) и объектом (каузируемым) ситуации (ситуации со «сверхпассивным пациенсом»). К ним примыкают другие подобные, напр., *продавать*.

При О-контроле около половины употреблений (49%, 96 употр.) составляют глаголы «совместной деятельности», обозначающие ситуации, обязательно или часто предполагающие двух или более участников (*танцевать, обедать <в ресторане>, гулять <по городу>*). Один из них в конструкции с глаголом КД представлен как каузатор, а другой/другие как каузируемый, однако на самом деле они оба участвуют в ситуации, обозначенной инфинитивом, в одной и той же роли: т.е. для них, наоборот, наблюдается симметрия между каузатором и каузируемым.

5. Разрозненные наблюдения над контролем инфинитива и степенью спаянности конструкции: примеры из НКРЯ

Ниже приводятся отдельные примеры из НКРЯ, также интересные в контексте проблематики контроля инфинитива при глаголах КД и спаянности инфинитивной конструкции.

1) Сочинение инфинитивов с О-контролем и А-контролем при одном глаголе КД:

(20) *...чтобы она уже **увела их пить** <О-контроль> кофе **и кормить** <А-контроль> своими собственными бутербродами.* (2009)

2) Рефлексивное местоимение в составе инфинитивного оборота при О-контроле, кореферентное субъекту КД (но не инфинитива):

(21) *Потом \emptyset_j повела меня, \emptyset_i смотреть своего, сына...* (1910)

3) Двойное выражение объекта / адресата при глаголе *показывать*¹¹:

(22) *После обеда пришел барон Криднер, и я же **повел его, показывать ему, город и окрестности.*** (1855)

¹¹ Все такие примеры относятся к XIX в.

4) Локативный участник при инфинитиве с А-контролем, наследующий модель управления от глагола КД:

(23) *Был назначен вторично, то его приняли весьма сурово, много били по щекам, таскали за волосы и повели топить в Енисей.* (1916) — *топили в Енисей / ^{OK}в Енисее; #повели в Енисей

5) Аномальные с т.зр. коммуникативной структуры и порядка слов примеры с А-контролем (выраженный объект при инфинитиве, а не глаголе КД):

(24) *И все они ведут побивать ее камнями.* (1887) — ср. ^{OK}идут побивать ее камнями

6. Заключение

Таким образом, на материале НКРЯ обнаруживаются следующие тенденции.

а) Доля употреблений с А-/О-контролем коррелирует с линейной позицией объекта: конструкции, проявляющие большую спаянность на уровне порядка слов, легче допускают А-контроль.

б) Доля употреблений с А-/О-контролем коррелирует с пространственным типом глагола КД: больше всего употреблений с А-контролем в конструкциях с нейтральными глаголами *вести*, *повести*, меньше в конструкциях с лативными глаголами, менее всего — с элативными. Это объясняется степенью семантической спаянности ситуации движения с целевой ситуацией, разной для этих типов, а именно пространственно-временным единством их участников.

в) Доля употреблений с А-/О-контролем коррелирует с семантическим типом целевой ситуации и положением О-участника на шкале одушевленности: легче допускается А-контроль для не-личных участников и для асимметричных ситуаций со «сверхпассивным» пациентом; значительная часть конструкций с О-контролем вводит, наоборот, целевые симметричные ситуации «совместного действия».

Литература

1. Градинарова А. (2006), Русский целевой бессоюзный инфинитив: условия употребления // Болгарская русистика, 3–4, сс. 11–20.
2. Гусев В. Ю. (2004), Целевые конструкции при глаголах движения: актанты или сирконстанты? // International symposium on typology of the argument structure and grammatical relations in languages spoken in Europe and North and Central Asia, Kazan State University, May 11–14.
3. Журавлева О. Н. (1999), Семантика и функционирование конструкций, включающих глаголы движения, перемещения, изменения положения в пространстве и инфинитив цели, Дисс.канд.филол.наук, Киров.
4. Падучева Е. В. (2004), Динамические модели в семантике лексики. Языки славянских культур, Москва.
5. Пекелис О. Е. (2002), Субъект зависимого инфинитива в русском и итальянском языках (проблема контроля). Дипломная работа. М.: РГГУ, Москва.

References

1. Aissen J. (1984), Control and command in Tzotzil purpose clauses // Berkeley Linguistics Society, Vol.10, pp. 559–71.
2. Gradinarova A. (2006), Russian purpose infinitive without conjunction: the conditions of use [Russkij celevoj bessojuznyj infinitiv: uslovija upotreblenija], Bolgarskaja rusistika, Vol. 3–4, pp. 11–20.
3. Gusev V. Ju. (2004), Purpose constructions with motion verbs: arguments or adjuncts? [Celevyje konstrukcii pri glagolah dviženija: aktanty ili sirkonstanty?] // International symposium on typology of the argument structure and grammatical relations in languages spoken in Europe and North and Central Asia, Kazan, Kazan State University.
4. Padučeva E. V. (2004), Dynamic models in semantics of lexicon [Dinamičeskije modeli v semantike leksiki], Jazyki slavjanskih kuljtur, Moscow.
5. Pekelis O. E. (2002), Subject of dependent infinitive in Russian and Italian (the problem of control), [Subjekt zavisimogo infinitiva v russkom I italjanskom jazykah (problema kontrolja)], Master thesis, RSUH, Moscow.
6. Schmidtke-Bode K. (2009), A Typology of Purpose Clauses, John Benjamins, Amsterdam–Philadelphia.
7. Zhuravleva O. N. (1999), Semantics and functions of purpose infinitive constructions with verbs of motion and change of position [Semantika I funkcionirovanije konstrukcij, vključajušjih glagoly dviženija, peremešjenija, izmenenija položjenja v prostranstve I infinitiv celi], Diss. kand. filol.nauk, Kirov.